

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

г. Рига

19 ОКТ 1982

Дневник искусств

КОНЦЕРТ КОМПОЗИТОРОВ МОЛДАВИИ

Октябрь в Риге богат концертными афишами. Одна из них приглашала в Большой зал Латвийской государственной консерватории на дебютный концерт лауреатов Государственной премии Молдавской ССР композиторов Эдуарда Лазарева и Василия Загорского. Свою программу они посвятили 60-летию образования СССР.

В первом отделении концерта прозвучали произведения камерной формы Василия Загорского: пьесы для фортепиано, Сюита для гобоя и фортепиано, Рапсодия для скрипки, фортепиано и ударных инструментов. Загорским написаны два балета, симфония, 10 кантат, хоровые циклы, музыка к кинофильмам, но особенно приятателен для него жанр камерной музыки.

В том, как насыщает композитор свою музыку эмоциональной выразительностью, ясно различимо романтическое начало, но это прежде всего фольклорный романтизм — такой, каким мы его слышим в «Колыбельной» — одной из фортепианных пьес, исполненных в концерте. Примат самобытной молдавской музыки, сочетающийся с ясной, классической прозрачностью фортепианной фактуры, создает особое очарование этой миниатюры.

Линия романтической откровенности продолжается и в Сюите для гобоя и фортепиано. Но это более традиционный романтизм с его непосредственностью эмоций, его толкованием образных сфер. За основу Загорский берет здесь излюбленный романтический прием противопоставления двух контрастных начал, которые в процессе соприкосновения, своеобразной внутренней борьбы приходят к единению, просветляются и взаимно трансформируются. Партия гобоя задумана как воплощение женственного начала, гибкого и ускользающего, пластичного, как сам тембр инструмента. Противоборствующая агрессивная энергичность фортепиано создает ощущение антагонизма. Семь частей сюиты постепенно вырисовывают и оттенки контрастных столкновений, и независимое развитие каждой линии, которые соединя-

ются в финале в единое целое. В концерте соиты исполнили гобойст Валерий Рендук и пианист Александр Палей (Кишинев).

Первое отделение завершилось Рапсодией для скрипки, фортепиано и ударных. Это произведение отмечено Государственной премией республики. Оно не раз исполнялось в нашей стране и за рубежом. Замысел рапсодии навеян поэзией известного молдавского поэта Г. Виеру. Образы страдания, борьбы, любви являются основой музыкальной драматургии рапсодии, предполагая сами по себе большую экспрессию, эмоциональную глубину и поэтическую одухотворенность.

В центре романтических коллизий рапсодии — человек во всей сложности его жизни. Солирующая роль отдается скрипке (Софья Проппицан, Горький), которая своими монологами-каденциями несет основную смысловую нагрузку. Ей поручено провести слушателя по лабиринтам человеческих переживаний. Музыка скрипичных каденций эмоциональна, ярка и импровизационна. В ней осязатим народный колорит, обогащающий интонационную структуру монолога. Драматическую напряженность, остроту придают ударные, создающие тревожный, пульсирующий фон, который, разрастаясь, дает ощущение трагедии. Но в произведении торжествует романтическая концепция.

Во втором отделении авторского концерта прозвучала Симфония для баса, фортепиано и ударных инструментов Эдуарда Лазарева на стихи Ш. Бодлера. Имя этого композитора уже известно: его балет «Антоний и Клеопатра» идет на многих сценах оперных театров страны. И именно театральная музыка занимает ведущее место в творчестве композитора. Им написаны оперы «Лениниана», «Клоп» по произведениям Маяковского, балеты «Сломанный меч», «Идол», «Мастер и Маргарита».

Симфония сонетов на стихи Бодлера из книги «Цветы зла» характеризует Лазарева как композитора, стремящегося к углубленному пси-

хоанализу, к масштабности произведений. Чтобы написать произведение, ассоциирующееся с 14-й симфонией Д. Шостаковича, нужно иметь композиторскую смелость, уверенность и развитую творческую индивидуальность. Эдуард Лазарев нашел свой образный строй, свой музыкальный язык, чтобы должным образом раскрыть трагедийность музыки, найти точные психологические характеристики. Тема симфонии — извечные размышления о жизни и смерти, о высоком и низменном. Поэзия Бодлера — и беспощадно жесткая, и невероятно изысканная, просветленная, ищущая ответа и сама вопрошающая — благодатный материал для создания интересного произведения.

Симфония состоит из девяти частей — и вокальных, и инструментальных, которые подобраны по принципу сопоставлений, контрастности. Она начинается «Эпиграфом», проникнутым ироничным, саркастическим настроением поэта. Это настроение усиливается колоритом инструментального сопровождения. Оно проходит через всю симфонию, уплотняясь до мрачной обреченности («Божественная грязь»), или переходя в хлесткую, зловещую скерцозность («Крышка»). Кульминация этих настроений сконцентрирована в восьмой части — «Проданная муза» — наиболее язвительном сонете Бодлера. Необходимой «прокладкой» между насыщенными экспрессивными частями цикла служат интермедии — отступления с их просветленной лиричностью и покоем. Они и приводят к финалу симфонии — «Осенней песне».

Симфония прозвучала в исполнении ленинградских музыкантов — лауреата международных конкурсов солиста Ленинградского Малого театра оперы и балета Владимира Панкратова, артистов оркестра Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова Марины Мишук, Рубена Рамайя, Валерия Книги и Виктора Канатова.

Л. ШЕСТАКОВА.